

фии. Потому что в изображение, помимо основного сюжета, который было необходимо изобразить, попадали детали, не относившиеся к теме работы, но радикально ее менявшие или придававшие дополнительные смыслы.

В фотографии все-таки самое интересное, на мой взгляд, не то, что снято, и даже не то, как снято, а то, что рождается между фотографией и зрителем каждый раз при просмотре отпечатка. А зависит это рождение от богатства и многослойности заключенных в изображении смыслов, определяемых в свою очередь и тем, что снято, и тем, как снято, и даже тем, чем снято и как обработано. Сила фотографии и в том, что она умеет вызывать в нас, наводящих нас в различные душевных состояниях, схожие эмоции... Я думаю, это связано как с ее особенностью документальной записи события, так и с недосказанностью, присущей в той или иной степени каждой фотографии. Эта недосказанность, как ни странно, заключается не в отсутствии чего бы то ни было на снимке, а в избыточности информации... Мы просто никогда не знаем — закончен рассказ или он начнется снова, обнаруживая на снимке новые детали, уводящие нас в глубь снимка и в глубь нас самих... Эти детали, тональные и линейные сочетания создают структуру фотографии, ее невидимые нити, пронизывающие изображение, связывающие его. Черно-белая фотография отстранена от реального мира отсутствием цвета. Это, конечно же, ограничивает автора, но в то же время отрывает зрителя от действительности, раздваивая ощущения. При этом зритель находится одновременно в реальном мире, отображенном в фотографии, и в том мире,

где цвет уже не влияет на восприятие. Мы раскрашиваем внутри себя лишённые цвета изображения в свои собственные фантазии или движемся по знаковому пространству светов и теней... Наше цветное зрение — результат эволюции, но нашему подсознанию ближе, наверное, нецветные образы: так они легче воспринимаются — без избыточной информации. Среди таких объектов, лишённых конкретных признаков, сопоставлять увиденное с реальными предметами уже трудно, и поток воображения в поисках ассоциаций уносит нас в глубь работы и в глубь себя самих. Я думаю, что из-за этого для черно-белой фотографии выход в «другой мир» находится ближе... Обесцвеченное изображение уводит нас в область сумерек,

когда цветное зрение практически не значимо. Память об этом времени теней и снов, когда нет однозначного прочтения ни одного из толкований сновидений, накладывается на конкретную фотографию, побуждая искать дополнительные смыслы и аллюзии.

В начале прошлого века (ну, быть может, немного раньше, если считать цветными раскрашенные вручную работы) цвет вошел в фотографию. Фотоработы Прокудина-Горского, запечатлевшего дореволюционную Россию цветной, и сегодня производят неизгладимое впечатление. Но еще очень долго, почти сто лет, черно-белая фотография могла не бояться конкуренции. Технологии совершенствовались очень медленно. Еще не так давно получить качественный цветной отпечаток было трудоемким и непростым (а также слишком дорогим для любителя, снимающего в семейный альбом) делом. Фотографии моего детства были практически сплошь черно-белыми. Цвет пробирался исподтишка, тонированием, раскрашенными фотографиями Владимира Высоцкого и Марины Влади в руках у подпольных торговцев в железнодорожных вагонах, открытками с видами городов, календарями с пейзажами... Можно сказать, перефразируя, что «цвета у нас не было»... Но все же цвет пришел в фотографию и оказал ей медвежью услугу: мало того, что изображение стало подозрительно реальным, практически копией окружающего, так еще, когда фотоальбомы любителей наполнились отчетами о праздниках и буднях, цветная фотография стала явлением массовой культуры. И это уронило тень на все направление. А ведь возможности цвета необычайно широки. В любой работе, даже самой поста-

новочной, всегда присутствует элемент случайности, и цвет, хотя и умножает недостатки, крайне осложняя получение прогнозируемого результата, но он же и наполняет кадр, движет им в нужном автору направлении, пробуждает эмоции, иногда противоречащие сюжету кадра, и дает выход на следующий виток спирали развития смыслов.

Цвет — сам по себе знак. Смысл, заключенный в цветовую символику, обращается и к нашему культурному слою (мы воспринимаем цвета так, как принято в том обществе, где мы воспитывались), и к нашему глубинному психологическому «я» (многие цвета рождают в нас общие эмоции, вне зависимости от культурных наслоений). Цвет рождает настроение, но не так, как это про-

исходит при созерцании линий и форм, и это напрямую связано с нашей психикой. И поэтому воздействие цвета на каждого человека — индивидуальный процесс. Неоднозначность цвета делает его мощным, но опасным инструментом. Возможно, секрет кроется в том, что цветная фотография отображает мир еще более подробно, чем черно-белая, но и она не может соответствовать ему полностью. Эти несоответствия малы, но достаточны, чтобы мы могли заблуждаться, и мы — заблуждаемся... И счастье художника — воспользоваться нашим невольным самообманом, использовать его по своему усмотрению для решения изобразительных задач. Оттенки цвета, сочетания цветовых пятен все же не имеют стопроцентного соответствия с действительностью, потому что трехмерный объект изображается на плоскости, хотя и с помощью механического (или уже электронно-механического) устройства, но все же не механистично: человек ловит мгновения, когда на долю секунды возникает то, что он видит внутри себя. Его главная задача — зафиксировать этот момент...

Фотография продолжает идти от прикладного ремесла к использованию фотоаппарата как инструмента в создании образов. Это и есть путь искусства, наверное... Как невозможно решить в старой загадке-шутке: «что сильнее — слон или кит?», так и невозможно представить сейчас, какое направление — цветная или черно-белая фотография — победит в итоге. Или они будут идти каждая своим путем, где цветная фотография ведет нас по нереальным мирам, которые кажутся реальными, а черно-белая фотография открывает нам путь в мир, в котором цвет сплавился в свет. Обе — в самом начале долгого путешествия, в поисках того, чего нет на самом деле, но есть на снимках, выражающих и отражающих нас...

Наталья ПУСТЫННИКОВА